

НОТАРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

NOTARIAL PRACTICES IN THE FIELD OF MIGRATION

K. Grishin

Summary. The article is devoted to the interaction and mutual influence of public and private law elements of regulation of notarial activity in connection with the recent trend towards increasing state control over the institution of notaries. The author's definitions of the concepts of «notarial practices» and «migration sphere» are substantiated, and possible interpretations of these concepts in private and public aspects are shown. Their inextricable relationship is emphasized. De lege ferenda, recommendations are offered regarding the legal regulation of the status of persons performing official translations of legally significant texts.

Keywords: notary, balance, preventive justice, notarial practices, legal translation.

Научный интерес к нотариальным практикам в миграционной сфере возник de lege ferenda на фоне актуальных в настоящее время дискуссий о перспективах правового регулирования нотариальной деятельности в России. В частности, обсуждается проектирование законодательных новелл, явно усиливающих публичные начала нотариата. В первую очередь, это широко анонсированные концептуальные изменения в отношении допуска в профессию, контрольных полномочий, доступности нотариальных услуг, дисциплинарного производства, нотариальных тарифов и многие другие (государственный квалификационный экзамен, включающий этап стажировки при территориальном органе Минюста России; введение института административного приостановления статуса нотариуса; исключительно государственное регулирование на уровне федерального закона таких вопросов, как нотариальные тарифы, правила дисциплинарного производства и т.д.).

В настоящей статье на примере нотариальных практик в миграционной сфере рассмотрим, возможно ли негативное влияние «опубликования» норм о нотариате и нотариальной деятельности на функцию превентивного правосудия, природа которого весьма точно выражена древним афоризмом: «Щит нотариуса делает излишним владение мечом»¹.

Термин «нотариальная практика», используемый в литературных источниках в единственном числе, под-

¹ Нотариат Санкт-Петербурга. История и современность. Интернет-музей // URL: <http://notarymuseum.spb.ru/aforizmu> (дата обращения: 09.04.2024)

Гришин Кирилл Геннадьевич

Аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
нотариус Казанского нотариального округа
Республики Татарстан
89196873238@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию и взаимовлиянию публично-правовых и частноправовых элементов регулирования нотариальной деятельности в связи с наметившейся в последнее время тенденцией к повышению государственного контроля за институтом нотариата. Обоснованы авторские дефиниции понятий «нотариальные практики» и «миграционная сфера» и показаны возможные интерпретации данных понятий в частном и публичном аспектах. Подчеркивается их неразрывная взаимосвязь. De lege ferenda предложены рекомендации в отношении правового регулирования статуса лиц, выполняющих официальные переводы юридически значимых текстов.

Ключевые слова: нотариат, баланс, превентивное правосудие, нотариальные практики, юридический перевод.

разумеает такую разновидность юридической практики, которая формируется правореализационной деятельностью нотариусов и иных лиц, наделённых правом совершать отдельные нотариальные действия в силу статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате² (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 в ред. от 24.07.2023 г., далее — Основы законодательства о нотариате), и состоит из двух компонентов:

1. нотариальная деятельность как таковая, осуществляемая путём совершения от имени Российской Федерации нотариальных действий;
2. сопутствующий объективный юридический опыт, положительный либо отрицательный результат нотариальной деятельности, в любом случае воплощающий полезность института нотариата для каждой конкретной личности и общества в целом³.

Кроме того, в учебной литературе по нотариальному праву, обосновывая отраслевой статус данного нормативного комплекса в системе российского права, нотариальную практику упоминают в связи с самостоятельным предметом и методом правового регулирования, применимыми к процессам разработки, составления и оформления нотариальных актов, а также к консульти-

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 24.07.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. №10. Ст. 357.

³ Моисеева О.В. Сущность нотариальной практики, ее виды и значение в правовой системе общества // Гуманитарные науки. Право. Вестник ТГУ, вып. 8 (100), 2011. С. 316–321.

рованию по правовым вопросам при согласовании воли и намерений сторон перед нотариальным засвидетельствованием документов и скреплением их подписью нотариуса. В такой широкой интерпретации нотариальная практика может включать в себя компетенцию органов нотариата, обозначение нотариального производства и его результатов — конкретных нотариальных актов⁴.

Не задаваясь целью анализировать дискуссионность освещения этих вопросов в литературе, отметим несомненную эвристическую ценность категории «практика» (от греч. πράξις — дело, деятельность, исход, результат, событие), поскольку она побуждает к концептуальным поискам, связывающим воедино юридическую доктрину, законодательство, правоприменение, юридическое прогнозирование и достижения других наук, включая негуманитарные. Именно концептуальный подход к изучаемым феноменам и их терминологическому обозначению в наибольшей степени соответствует современному уровню формирования и представления научного знания.

В данной связи подчеркнём, что практика в философском смысле сопряжена с человеком, с его деятельностью и его поисками жизненных смыслов. Так, под практикой понимается:

- конкретный благой поступок (в отличие от отвлечённого теоретизирования и/или творческой деятельности);
- склад ума (по Канту — практический разум), в котором усилия воли и интеллект соединены с этическими, эстетическими и познавательными ориентациями и структурами;
- универсальный способ взаимодействия человека с окружающим миром, характеризующийся целеполаганием и стремлением к достижению желаемых результатов⁵.

Таким образом, по смыслу изложенного допустимо использовать терминологическое сочетание «нотариальные практики», акцентируя тем самым три концептуально важных для нас аспекта:

1. наличный опыт, взятый в совокупности, то есть реализуемый посредством нотариальной деятельности в широком понимании, включая не только профессиональные знания, но и этические правила поведения, а также социальную ответственность, обусловленную высокой миссией защиты прав граждан и предоставления квалифицированной помощи;

⁴ Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации. Учебник. Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстициформ, 2016; Нотариальное право. Учебник. Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017 и др.

⁵ Огурцов А.П. Практика // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f0c925aa0b3a12b1bfd> (дата обращения: 24.03.2024)

2. трансляцию такого опыта через множественные социальные связи в пределах нотариального общества и шире, среди профессиональных юристов, в целях повышения квалификации, юридического прогнозирования и внесения предложений *de lege ferenda*;
3. абстрагирование, позволяющее в зависимости от поставленных исследовательских либо прикладных задач отвлечься от нерелевантных в данной познавательной ситуации сторон рассматриваемого объекта, с тем чтобы прийти к значимым обобщениям относительно существенных его свойств.

Попутно заметим, что такая трактовка весьма близка к социологическому правопониманию, объясняющему, как на самом деле, в реальной жизни работают тот или иной закон, тот или иной правовой принцип, либо та или иная правовая норма.

Итак, в целях настоящей статьи определим нотариальные практики в миграционной сфере как комплекс действий, их мотивации, сложившихся алгоритмов осуществления и результатов, в целом обеспечивающих доступность публичных нотариальных услуг для физических лиц, покинувших место своего обычного жительства и перемещённых через международную границу вне зависимости от причин этого перемещения.

Включенные в такое определение характеристики вызывают принципиальный вопрос, корректна ли какая бы то ни было социальная стратификация по признаку местонахождения лиц, пользующихся нотариальными услугами. Разумеется, с точки зрения собственно превентивного правосудия, реализуемого через различные нотариальные практики, социальная стратификация вряд ли уместна — иное означало бы дискриминацию.

Между тем невозможно отрицать, что в современном мире миграционная сфера является весьма динамичной и чувствительной областью общественных отношений, потому что миграция осуществляется в беспрецедентных масштабах, а люди переезжают не только в поисках лучшей работы, экономических благ или воссоединения семей, но и потому, что вынуждены спасаться от массовых нарушений прав человека, вооружённых конфликтов, терроризма, а также и от катастрофических последствий изменения климата и прочих экологических бедствий.

Все это однозначно указывает на то, что в данной сфере достоинство и равенство людей, а также и их безопасность подвергаются особенно высоким рискам, а следовательно, и необходимость в превентивном правосудии воспринимается гораздо более остро, чем обычно.

Далее обратим внимание, что нотариальные практики в миграционной сфере не тождественны применению норм иностранного права в смысле главы XXI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Как следует из её норм, связи между конкретным правоотношением, сопровождающим его нотариальным действием и иностранным правовым порядком возникают обычно ввиду следующих типичных обстоятельств:

- в нотариальном действии участвуют физические лица с иностранным гражданством либо юридические лица иностранного происхождения;
- имущество, являющееся объектом нотариально удостоверяемой сделки, находится за рубежом;
- правовые последствия совершаемого нотариального действия наступают в иностранном государстве.

Что же касается миграционной сферы, то речь идет в первую очередь о свидетельствовании верности перевода, поскольку именно это нотариальное действие, регламентированное статьей 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, является наиболее востребованным.

Переводу подлежат, в частности, паспорта, водительские удостоверения, патенты, трудовые книжки, справки, необходимые для обращения в управление Федеральной миграционной службы, территориальные управления миграционной службы, пенсионные фонды, налоговые инспекции, кредитно-финансовые учреждения и т.д.

Например, на основании российского трудового законодательства соискатель-иностранец при приеме на работу обязан предъявить документы об образовании, если работа, к которой он привлекается, требует специальных знаний либо специальной подготовки (абз. 6 ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 327. 1, абз. 1 ч. 1 ст. 327. 3. ТК РФ⁶).

По общему правилу на территории Российской Федерации верность перевода документов с одного языка на другой свидетельствует нотариус в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 81 Основ законодательства РФ о нотариате.

Кроме того, подтверждать верность перевода документов могут консульские должностные лица за рубежом п. 4 ч. 1 ст. 8 ст. 26 (ч. 1 ст. 5, п. 7 ч. 1 ст. 38 Основ законодательства о нотариате).

Таким образом, нотариальная услуга по переводу документов может быть осуществлена двумя способами.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

Во-первых, если нотариус владеет соответствующим национальным языком, он может перевести документы сам и заверить свой перевод. Свидетельствование верности перевода можно получить как при личном посещении нотариальной конторы, так и в удаленном формате, через портал Федеральной нотариальной палаты с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Во-вторых, нотариус может засвидетельствовать верность подписи переводчика, сделавшего перевод. При таком варианте у самого нотариуса нет необходимости знать иностранные языки, а единственным требованием к переводчику является знание русского языка и того языка, с которого осуществлён перевод. Удостоверить перевод таким способом можно либо через бюро переводов, либо путем непосредственного обращения к нотариусу вместе с переводчиком и подготовленным проектом перевода.

Этот способ сопряжен с криминальными рисками. Трудовые мигранты, плохо понимающие русский язык либо не владеющие им вовсе, нередко становятся жертвами мошеннических действий лиц, выдающих себя за переводчиков из бюро переводов и оформляющих документы с поддельной подписью нотариуса. Фальшивый характер перевода может быть обнаружен далеко не сразу, так как и работодатели, и полицейские не имеют возможности проверить документ на подлинность. Но если фальшивый документ будет повторно использован при совершении какого-либо нового нотариального действия, то подделку выявит обязательная проверка нотариусом по информационной системе нотариата, где хранятся все оформленные нотариусами документы.

Очевидно, что оптимальным способом свидетельствования верности перевода является засвидетельствование лично нотариусом, знающим иностранный язык. Но такие случаи сравнительно редки, а переводчик, будучи частным лицом, вовлеченным в частноправовые отношения, никакой ответственности за качество и достоверность перевода не несет. В итоге существенно снижается степень правовых гарантий лица, нуждающегося в свидетельствовании верности перевода.

В этой связи представляется целесообразным de lege ferenda учредить на федеральном уровне статус официальных переводчиков, в том числе:

- порядок отбора и назначения (присвоения статуса) лиц, уполномоченных сертифицировать верность перевода иностранного документа на русский язык для его представления в официальные органы Российской Федерации;
- квалификационные требования к степени владения иностранным и русским языком;
- правила сдачи квалификационного экзамена (отдельно для письменной и для устной речи);

- тарифы и гонорары;
- порядок использования новых технологий электронной цифровой подписи;
- ответственность за качество и достоверность перевода.

По нашему мнению, с учетом масштабов миграции такое регулирование будет востребовано, при этом официальный переводчик не дублирует полномочия, не подменяет собой нотариуса, адвоката либо иного лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь.

Изложенные выше положения касаются такого представления нотариальных практик, когда на первое место ставятся частноправовые аспекты регулирования. В ином ключе дается описание нотариальных практик с публично-правовых позиций. Здесь подчеркивается, что в современных политико-правовых условиях нотариат выступает субъектом правоохранительной деятельности, выполняющим немаловажную роль в обеспечении миграционной безопасности, под которой понимается состояние защищенности сферы миграционных правоотношений от различного рода вызовов и угроз⁷.

⁷ Назарова Л.А. Роль нотариата в миграционных процессах // Миграционное право. 2023. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Имея доступ к системе миграционного учета, нотариусы могут, с одной стороны, предоставить расширенный список услуг мигрантам (например, процедура установления личности, сроков пребывания иностранного гражданина на территории России, его цели пребывания и др.). С другой стороны, в настоящее время практически не используются возможности нотариата в поддержании высокого уровня контроля за системой миграционного учета, что послужило бы целям противодействия теневым миграционным потокам, создающим условия для криминальной экономики и совокупности преступлений, совершаемых мигрантами как специальными субъектами или в связи с возникновением теневых миграционных потоков.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время публично-правовой и частноправовой подходы к правовому регулированию нотариальной деятельности находятся в состоянии динамического равновесия. Полагаем, что именно разумное, сбалансированное сочетание публично-правовых и частноправовых элементов регулирования образует высокий потенциал нотариата как публично-правового, правоохранительного и правоприменительного института, обеспечивающего устойчивый экономический рост страны и повышение благосостояния граждан, а также выполняющего значимую функцию превентивного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева, О.В. Сущность нотариальной практики, ее виды и значение в правовой системе общества / О.В. Моисеева // Гуманитарные науки. Право. Вестник ТГУ. Вып. 8 (100). 2011. С. 316–321.
2. Назарова, Л.А. Роль нотариата в миграционных процессах / Л.А. Назарова // Миграционное право. 2023. №4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Нотариальное право: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.
4. Нотариат Санкт-Петербурга. История и современность. Интернет-музей. URL: <http://notarymuseum.spb.ru/aforizmy> (дата обращения: 09.04.2024).
5. Огурцов, А.П. Практика / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f0c925aa0b3a12b1bfd> (дата обращения: 24.03.2024).
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 24.07.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. №10. Ст. 357.
7. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстициформ, 2016.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.